

Что касается ценностей, представленных в текстах сказок, то наряду с нравственностью присутствуют непрактичность и глупость. То есть герой – это человек доброжелательный, порядочный, но непрактичный и не очень умный.

Наиболее выраженным личностным фактором является «альтруизм», вторым по значимости – «активность». Другими словами, если бы анализируемый текст английских сказок имел отношение к человеку, то его можно было охарактеризовать следующим образом: Умилительный, Добрячок, Дурашливый, Доброхот, Беззаботный, Скоморох, Рубаха-парень, Неосмотрительный, Безалаберный

Жанровое своеобразие английской народной сказки в полной мере отражается в ее языковой картине, которая обладает как собственно сказочными чертами, так и элементами, свойственными картинам мира мифа, легенды, были, баллады. Сказочную картину мира следует рассматривать как целостный образ мира, отраженный в языке сказки. В языковой картине мира английской сказки более разнообразной номенклатурой характеризуются лексико-семантические поля, содержащие номинации человека, его образа жизни и деятельности, а также природно-географической среды его существования. Это подтверждает изложенное выше утверждение о том, что английская народная сказка тесно связана с реальной действительностью и часто носит бытовой характер.

Литература.

1. Словарь литературоведческих терминов/ ред.- сост. Л.И.Тимофеев и С.В.Тураев,- М.: Просвещение, 1985
2. Елина Н. Предисловие/ сб. Народные сказки британских островов/ сост. Дж.Риордан, - М.: Радуга, 1987
3. Соболева К.А. Фольклорное и мифологическое в английской литературной традиции XX века (Дж. Р.Р. Толкин, У.Б. Йейтс) : дис. ... канд. филол. наук / Соболева К.А. ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2005. - 219 с.
4. Сказка – ложь, да в ней намек: www.e-xecutive.ru
5. Проблемы детской литературы и фольклор : сб. науч. тр. / ПетрГУ ; редкол.: Л.Н. Колесова и др. - Петрозаводск, 2001. - 226 с. - Библиогр.: с. 215-224, в тексте.

ГЕНДЕРНАЯ АСИММЕТРИЯ В ЯЗЫКЕ

*Д.А. Архипова, студентка группы 10А31,
научный руководитель: Ивушкина Н.В.*

*Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26*

Согласно разработанной в 30-х годах XX века концепции Сепира-Уорфа, язык – это не только продукт общества, но и средство формирования его мышления и ментальности. Овладевая языком, ребенок усваивает определенное отношение к миру и впоследствии видит его под углом зрения, навязанным структурой языка [1].

Данная работа представляет собой исследование некоторых случаев гендерной асимметрии в языке, которые с одной стороны, являются отражением исторически сложившегося неравенства полов, а с другой – согласно представлениям о взаимовлиянии языка и сознания – в свою очередь способствуют дальнейшему закреплению и сохранению этого неравенства.

Актуальность данной темы обусловлена назревшей необходимостью овладения основами гендерных знаний, преодоления гендерной асимметрии и достижения гендерного равенства в обществе.

Целью данной работы является анализ некоторых явлений гендерной асимметрии в русском и английском языках.

Для реализации данной цели мы поставили следующие **задачи**:

- дать определение понятия гендерной асимметрии;
- определить явления гендерной асимметрии, характерные для европейских языков;
- рассмотреть возможные пути преодоления гендерной асимметрии в языке.

Гендерная асимметрия в языке (андроцентризм языка, фаллологоцентризм) – неравномерная представленность в языке лиц разного пола, которая отмечена ведущими постмодернистскими теоретиками (Деррида). Получается, что язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому он не только антропоцентричен (ориентирован на человека), но и андроцентричен (ориентирован на мужчину): язык создает картину мира, основанную на мужской точке зрения, от лица мужского

субъекта, с точки зрения мужской перспективы, где женское предстает главным образом в роли объекта, в роли «другого», «чужого» или вообще игнорируется.

Одним из наиболее ярких проявлений андроцентризма языка является отождествление понятий «человек» и «мужчина», характерное для европейских языков. Так, во французском языке слово «homme» обозначает и «мужчина», и «человек». Такая же картина в украинском языке, где мужчина обозначается словом «чоловік», а женщина – «жінка». В английском языке слово «man» также относится и к мужчине, и к человеку в целом (например, «mankind» – «человечество»), и даже более того – слово «man» входит в состав слова «woman» («женщина»), которое этимологически восходит к древнеанглийскому «wīfman», т.е. «wīf» (женского пола) + «man» (человек), что можно перевести как «человек женского пола». При дальнейшем развитии языка начальный элемент «wīf» трансформировался в отдельное слово, обозначающее замужнюю женщину (т.е. женщину «при муже»), а с приобретением словом «man» двойного значения – «человек» и «мужчина» – в английском языке слово «женщина» становится тесно связанным со словом «мужчина» или «муж». В русском языке наблюдается похожая ситуация: слово «женщина» этимологически восходит к слову «жена», т.е. «замужняя». Такая картина наблюдается по всему полю европейских языков, включая как современные, так и древние. Полистайте высказывания древних – и вы обнаружите, что в них редко упоминаются собственно мужчины: афоризмы описывают либо человека, либо женщин. Например:

Поступай с человеком так, как он сам поступает с другими;

Справедливого человека цени больше, чем родного;

Назначение человека – в разумной деятельности;

Женщину украшает молчанье.

Не меньше режет слух и непараллельное использование существительных, обозначающих лиц мужского и женского пола: например, «жил-был один человек, и была у него жена».

Мы, не задумываясь, используем формы мужского грамматического рода для обозначения лиц, пола которых не знаем: «к нам пришел на работу новый сотрудник, надеемся, что он будет хорошо работать». При этом новый специалист может быть женщиной. И даже когда мы точно в этом уверены, мы запросто можем говорить «наш бухгалтер», «наш специалист по связям с общественностью» и т. д.

Стоит отдельно упомянуть и языковой механизм «включенности» в грамматический мужской род: язык предпочитает мужские формы, если имеются в виду лица обоего пола. Например, если в некой группе есть мужчины и женщины, обобщенно их всё равно называют «сотрудники», «учителя», «профессионалы». Мужской род в данном случае отождествляется с общечеловеческим, что не просто отодвигает женщину на задний план, а полностью игнорирует её в картине мира.

Когда мы говорим «группа школьников», мы понимаем, что в такую группу могут входить и мальчики и девочки, а вот в «группу школьниц» мальчики входить не могут. Мужской род используется по умолчанию как относящийся ко всем людям, что является нормой для многих языков. И оно имеет свои следствия. Язык во многом определяет наше мышление. И если мы говорим «чиновники», а не «чиновницы», «предприниматели», а не «предпринимательницы», «учителя», а не «учительницы», мы делаем женщин невидимыми и в языке, и в нашем собственном воображении.

С этой проблемой тесно связана другая – невидимость женщин в профессиональной сфере, вызванная отсутствием соответствующих профессиональных и должностных наименований женского рода. Как назвать одним словом женщину-министра? Женщину-генерала? Женщину-автора? Женщину-врача? Женщину-президента? В русском языке существуют слова, образованные от соответствующих наименований мужского рода при помощи суффиксов «-ша/-иха» – «генеральша», «авторша», «кондукторша», «врачиха». Однако, использование данных суффиксов является нежелательным по нескольким причинам. Так, суффикс «-ша» изначально использовался при образовании слов со значением «жена такого-то лица», т.е. быть «генеральшей» означало быть «женой генерала», а не занимать должность генерала. Суффикс «-иха» содержит заниженный оттенок, поскольку, во-первых, использовался для обозначения непрестижных занятий, относящихся к сфере обслуживающего труда – «повариха», а во-вторых, также обозначал «жену такого-то» – так, «дворничиха» имеет два значения, первое из которых «жена дворника», а второе – «женщина-дворник». Стилистическая заниженность «женских» вариантов названий снисходительно или пренебрежительно характеризует обладательниц данных профессий. По сути грамматика выступает средством внушения: женщина, занимающаяся серьёзными и ответственными профессиями, является пародией на мужчину. Между

строк как бы звучит ехидный вопрос: «Барышня, что ты здесь делаешь? Компенсируешь женскую несостоятельность и отсутствие личной жизни?»

У проблемы профессиональных наименований женщин существует и другая сторона. Часть профессий вообще представляют только один из полов: прачка, сиделка, посудомойка, хирург, плотник, пекарь и др. Рядовой носитель языка скажет, что есть «типично мужские» и «типично женские» профессии, и так сложилось исторически. Однако за разделением людей по роду занятий «прячется» то, как устроено наше общество, в котором с помощью «пола» названий профессий говорится, кем можно и кем нельзя быть мужчине и женщине. Отсюда становится понятным, почему есть «посудомойка» и «сиделка», но нет «посудомоя» и «сидела»; или почему есть «палач» и «хирург» и нет «палачки» («палачихи») и «хирургицы» («хирургини»).

Таким, образом, можно сделать вывод о явном присутствии серьезных явлений гендерной асимметрии в языке. На основе упомянутой нами концепции Сепира-Уорфа феминистически настроенные сообщества настаивают на переосмыслении и реформах языка с целью преодоления заключённой в нем гендерной асимметрии. К настоящему времени разработаны (особенно на материале английского и немецкого языков) многочисленные рекомендации по политически корректному употреблению языка и устранению гендерной асимметрии в нем. Предлагаются так называемые феминистские неологизмы, параллельное употребление форм мужского и женского рода для обозначения лица или нейтральные словоформы, не вызывающие ассоциаций с полом лица, о котором идет речь (например, не ученики, а учащиеся).

Одним из способов ее преодоления является внедрение и использование так называемых феминитивов – слов, обозначающих женщин, занимающихся какой-либо деятельностью. Ввиду негативной маркированности традиционных суффиксов «-ша» и «-иха» в настоящее время все чаще используется суффикс «-к». В интернет пространстве все чаще мелькают слова «авторка», «комментаторка», «докторка», «поэтка», «танцорка» и другие. Разумеется, данные слова воспринимаются как нечто чуждое языку, нарушение языковой нормы и вызывают некоторую степень дискомфорта даже не у самых ярых ревнителей «чистоты языка», приводят к бурным дискуссиям на интернет площадках. В белорусском и украинском языках слова «авторка», «поэтка» выглядят более органично и приживаются лучше, чем в русском. В связи с упреками в нарушении языковых норм нам представляется достаточно интересным провести исследование с целью выяснить, что же на самом деле вызывает такую бурю возмущения – собственно попытки изменения языковых норм или все-таки попытки «сломять шаблон» восприятия женщин как невидимых, безропотных, безгласных тружениц? В связи с проблемой нарушения языковых норм можно заметить, что язык все равно никогда не стоит на месте, изменения происходят постоянно: то, что сегодня нас возмущает, через десять-двадцать лет станет нормой, а еще через какое-то время начнет влиять на нашу картину мира.

Сделать женский род в языке видимым (а значит, сделать видимыми женщин в конструируемой нами реальности) — это значит проявлять не только социальную ответственность, но и работать над развитием языка, демонстрировать высокое мастерство владения словом.

Литература.

1. Как сексизм проявляется в языке. [Электронный ресурс] <http://origin.iknowit.ru/paper1492.html> (дата обращения: 25.02.2015).
2. Гендерная асимметрия в языке. [Электронный ресурс] <http://vocabulary.ru/dictionary/43/word/gendernajaasimetrija-v-jazyke-androcentrizm-jazyka-falologocentrizm> (дата обращения: 25.02.2015).
3. Феминитивы. [Электронный ресурс] <http://kusachie-zubki.livejournal.com/77542.html> (дата обращения: 25.02.2015).
4. Толерантная журналистика. [Электронный ресурс] http://spring96.org/files/misc/talierantnaja_zhurnalistyka-ru.pdf (дата обращения: 25.02.2015).
5. О феминитивах и гендерной чувствительности в русском языке. [Электронный ресурс] <http://aloevrukava.tumblr.com/post/79880149179> (дата обращения: 25.02.2015).